

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1553/2007
24 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто пятая сессия

16 марта – 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1553/2007

<i>Представлено:</i>	г-ном Виктором Корнеевко (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	гг. Виктор Корнеевко и Алексиандар Милинкевич
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	21 августа 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочные документы:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 4 апреля 2007 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия настоящих соображений:</i>	20 марта 2009 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема: конфискация материалов избирательной кампании незадолго до дня выборов; право на распространение информации без неоправданных ограничений; справедливый суд; право быть избранным; дискриминация по политическим мотивам.

Вопросы существа: свобода выражения, справедливый суд, независимость суда, дискриминация, право быть избранным и принимать участие в ведении государственных дел.

Процедурные вопросы: уровень доказывания утверждений.

Статьи Пакта: 14, пункт 1; 19; 25; 26

Статья Факультативного протокола: 2

20 марта 2009 года Комитет по правам человека принял предлагаемый текст в качестве соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1553/2007.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах

Девяносто пятая сессия

в отношении

Сообщения № 1553/2007**

<i>Представлено:</i>	г-ном Виктором Корнеенко (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	гг. Виктор Корнеенко и Александар Милинкевич
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	21 августа 2006 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 марта 2009 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1553/2007, представленного в Комитет по
правам человека от имени г-д Виктора Корнеенко и Александара Милинкевича в
соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских
и политических правах,*

*приняв к сведению письменную информацию, представленную ему авторами
сообщения, а также государством-участником,*

принимает следующие:

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдель Фаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане,
г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Лазхари Бузид,
г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас
Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут
Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторы сообщения - г-н Виктор Корнеенко, белорусский гражданин, 1957 года рождения, и г-н Алексиандар Милинкевич, также белорус, 1947 года рождения¹. Г-н Корнеенко утверждает, что он стал жертвой нарушения Беларусью прав в соответствии со статьей 19, статьей 14, пункт 1, и статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Милинкевич заявляет о нарушении его прав в соответствии со статьей 19, статьей 25 и статьей 26 Пакта. Авторы не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Корнеенко был членом избирательного штаба г-на Милинкевича в ходе президентской кампании весной 2006 года²; г-н Милинкевич был кандидатом в президенты. 6 марта 2006 года, за две недели до выборов, г-н Милинкевич просил его отвезти на автомобиле из Минска в Гомель 28 000 избирательных листовок. 13 000 листовок представляли собой одностороннюю фотографию Милинкевича с надписью "Милинкевич – новый Президент", а остальные 15 000 листовок представляли собой двустороннюю распечатку программы кандидата. Г-н Корнеенко заявляет, что у него имелись бумажные копии всех документов, необходимых для печатания и перевозки данных избирательных материалов. Его автомобиль был остановлен и обыскан дорожной милицией, а листовки были изъяты. Как он сообщает, в милицейском протоколе обыска не указывалось каких-либо оснований изъятия и лишь было отмечено, что в автомобиле находились избирательные материалы.

2.2 Г-н Корнеенко направил жалобы в несколько инстанций (точные даты не указаны), такие, как Центральная избирательная комиссия, Гомельская областная избирательная комиссия, Генеральная прокуратура и Гомельская прокуратура, просив возвращения листовок. 11 мая 2006 года Центральная избирательная комиссия сообщила ему, что она некомпетентна высказываться по поводу действий милиции и что его дело было передано в Генеральную прокуратуру. 14 марта 2006 года он получил аналогичный ответ от Гомельской областной избирательной комиссии. Кроме того, 14 марта 2006 года прокуратура Гомельской области сообщила ему, что его жалоба препровождена в Жлобинскую районную прокуратуру. 16 марта 2006 года Генеральная прокуратура

¹ Г-н Корнеенко представляет доверенность действовать от имени г-на Милинкевича.

² Г-н Корнеенко выступал в качестве одного из официальных представителей г-на Милинкевича.

сообщила ему, что она передала его дело прокуратуре Гродненской области. В тот же день Жлобинская районная прокуратура сообщила ему, что изъятие данных листовок разрешалось законодательством и было необходимо для проверки законности печатания и числа отпечатанных материалов, поскольку он не представил оригинала документов, необходимых для подтверждения их соответствия закону. Г-н Корнеенко утверждает, что он представил милиции фотокопии данных документов. Как он сообщает, если у милиции имелись сомнения в отношении законности листовок, ей следовало изъять только один из экземпляров каждого документа для проверки, а не все листовки. Он также отмечает, что изъятые листовки представляли собой четверть всех отпечатанных избирательных материалов г-на Милинкевича.

2.3 21 марта 2006 года в его отсутствие Жлобинский районный суд Гомельской области принял решение, что, перевозя листовки, содержащие информацию, в соответствии с которой г-н Милинкевич являлся новым президентом, г-н Корнеенко нарушил статью 167-3 Кодекса административных правонарушений³. Как заключил суд, вина г-на Корнеенко была установлена на основании изъятых материалов, показаний нескольких свидетелей, протокола досмотра его автомобиля, милицейского рапорта, а также других доказательств. Г-н Корнеенко был оштрафован на 155 000 белорусских рублей. Суд также постановил уничтожить листовки.

2.4 28 апреля 2006 года Жлобинский районный суд Гомельской области повторно рассмотрел дело, подтвердив первоначальное решение⁴ и постановив, что назначенное наказание соразмерно совершенному правонарушению. Впоследствии г-н Корнеенко направил ходатайство на имя председателя Гомельского областного суда о пересмотре решения Жлобинского районного суда Гомельской области в порядке надзора. 29 мая 2006 года председатель Гомельского областного суда отклонил это ходатайство,

³ В решении указывается, что 6 марта 2006 года г-н Корнеенко перевозил в управлявшемся им автомобиле 28 000 листовок, содержащих информацию, в соответствии с которой Алексиандар Милинкевич является новым президентом, что представляет собой нарушение избирательного законодательства, т.е. он совершил административное правонарушение в соответствии со статьей 167-3 Кодекса административных правонарушений. Статья 167-3 Кодекса административных правонарушений касается нарушений избирательного законодательства. Она гласит следующее: "Проведение агитации в день выборов... а также другие нарушения законодательства о выборах... за которые не предусмотрена уголовная ответственность, влекут наложение штрафа в размере до 10 минимальных заработных плат...".

⁴ Как сообщает г-н Корнеенко, его дело было повторно рассмотрено в его отсутствие 21 марта 2006 года и его фамилия была указана в первоначальном решении неправильно. Он утверждает, что его адвокат представлял его, когда его дело слушалось 28 апреля 2006 года.

постановив, что предыдущее решение было правомерно. После этого г-н Корнеенко по той же процедуре направил жалобу председателю Верховного суда. 24 июля 2006 года Верховный суд подтвердил правомерность предыдущего решения, отклонив его жалобу. Г-н Корнеенко утверждает, что суды не предоставили каких-либо объяснений по поводу правовой основы изъятия и уничтожения 15 000 листовок, которые не содержали лозунга "Милинкевич - новый Президент", однако лишь излагали избирательную программу кандидата.

2.5 Впоследствии г-н Корнеенко просил Центральную избирательную комиссию разъяснить, что не должно помещаться в материалы избирательной кампании⁵. 14 апреля 2006 года Комиссия ответила, что материалы президентской избирательной кампании не должны содержать призывов к войне, насильственному изменению Конституции, нарушению территориальной целостности государства, призывов к националистической, расовой, религиозной или социальной враждебности, а также не должны содержать оскорблений или клеветы в отношении государственных должностных лиц и президентских кандидатов.

2.6 Как сообщает г-н Корнеенко, статья 167-3 Кодекса административных правонарушений должна рассматриваться совместно со статьей 49 Избирательного кодекса, где предусматривается, что, если кандидат злоупотребляет своими правами в ходе избирательной кампании, Избирательная комиссия может отозвать его регистрацию в качестве кандидата. По мнению г-на Корнеенко, в Избирательном кодексе не предусмотрено какой-либо другой санкции в отношении таких злоупотреблений и таким образом суды не вправе налагать штраф. Он утверждает, что изъятие и уничтожение официальных листовок в ходе избирательной кампании представляет собой попытку государственных должностных лиц, поддерживающих действующий режим, воспрепятствовать кампании г-на Милинкевича.

Жалоба

3.1 Г-н Корнеенко считает, что, оштрафовав его из-за содержания избирательных листовок г-на Милинкевича, государство-участник нарушило его права и права г-на Милинкевича в соответствии со статьей 14, пункт 1, Пакта. По его мнению, суды действовали небеспристрастно еще и потому, что он был оштрафован за перевозку листовок, содержание которых якобы противоречило избирательному законодательству, хотя только 15 000 экземпляров из 28 000 листовок содержали данный лозунг.

⁵ Точной даты не указано.

3.2 В этой связи г-н Корнеенко также утверждает, что государство-участник поставило его и г-на Милинкевича в неравное положение перед законом из-за их политических убеждений и не гарантировало их права на равенство перед законом в нарушение статьи 26 Пакта.

3.3 Он также утверждает о нарушении его прав и прав г-на Милинкевича по статье 19, пункт 2, из-за произвольного изъятия четверти избирательных материалов г-на Милинкевича, в частности в нарушение их права на распространение информации, а также что государство-участник не обосновало необходимости ограничения их прав.

3.4 Автор утверждает, что г-н Милинкевич стал жертвой нарушений статьи 25, поскольку изъятие и уничтожение листовок властями государства-участника, которые, как он утверждает, находятся под контролем президента государства-участника, было нацелено на воспрепятствование избирательной кампании оппозиционного кандидата и отрицание его права быть избранными и принимать участие в ведении государственных дел.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу

4.1 Вербальной нотой от 7 июня 2007 года государство-участник высказало свои замечания в отношении приемлемости и по существу. Оно подтверждает, что г-н Корнеенко был зарегистрирован Центральной избирательной комиссией в качестве официального представителя кандидата на пост президента г-на Милинкевича в ходе президентских выборов 2006 года. 10 марта 2006 года г-н Корнеенко обжаловал в Центральной избирательной комиссии действия Жлобинского районного управления внутренних дел, изъывшего из его автомобиля избирательные материалы. Уже другой представитель г-на Милинкевича, г-н Лобкович, также подал в Комиссию жалобу в этой связи. В своих жалобах гг. Корнеенко и Лобкович просили избирательную комиссию потребовать у Жлобинского районного управления внутренних дел вернуть листовки и направить Генеральной прокуратуре представление о возбуждении уголовного дела в отношении причастных к происшедшему милиционеров.

4.2 Как сообщило государство-участник, как г-н Корнеенко, так и г-н Лобкович были информированы Центральной избирательной комиссией о том, что она не уполномочена оценивать правомерность действий милиции. В соответствии с законом их жалобы были препровождены Генеральной прокуратуре.

4.3 28 апреля 2006 года Жлобинский районный суд Гомельской области оштрафовал г-на Корнеенко в соответствии со статьей 167-3 Кодекса административных

правонарушений за нарушение избирательного законодательства. Он был признан виновным в перевозке для целей их распространения 28 000 листовок, которые не соответствовали требованиям статьи 45 Избирательного кодекса. Он обжаловал это решение, и 28 июля 2006 года Верховный суд Беларуси повторно рассмотрел это дело и подтвердил приговор.

4.4 Как сообщило государство-участник, решение суда первой инстанции об уничтожении изъятых листовок как предмета правонарушения было обоснованным⁶. Не имеется какой-либо информации, которая указывала бы на какое-либо нарушение прав г-на Корнеенко, и ничто не указывало на то, что он подвергнулся дискриминации или был признан виновным на политических основаниях. В порядке обоснования государство-участник поясняет, что в соответствии со статьей 45, часть 8, Избирательного кодекса каждый президентский кандидат получил выплату в размере 66 700 000 белорусских рублей из государственного бюджета для подготовки материалов избирательной кампании. Центральная избирательная комиссия таким образом перечислила эту сумму лицу, ответственному за издание материалов г-на Милинкевича.

4.5 Белорусская Конституция гарантирует независимость судей при отправлении правосудия, их несменяемость, иммунитет и запрещает любое вмешательство в отправлении правосудия. Закон от 13 января 1995 года "О судах и статусе судей", а также Кодекс о судоустройстве и статусе судей 2006 года предусматривают юридические гарантии независимого отправления правосудия. В соответствии со статьей 110 Конституции судьи независимы и подчиняются только закону; любое вмешательство в отправление правосудия недопустимо и подлежит наказанию⁷.

4.6 Как сообщает государство-участник, президентские выборы 2006 года соответствовали критериям проведения демократических выборов. Выборы проходили в установленные сроки, т.е. их периодичность была соблюдена, и были всеобщими. Право на избирательное равенство уважалось. Голосование было тайным, избирательные бюллетени подсчитывались членами избирательных комиссий. Все лица, представившие необходимое число подписей в поддержку, были зарегистрированы в качестве кандидатов. Все кандидаты получили равный доступ к государственным средствам

⁶ По-видимому, суд назначил г-ну Корнеенко наказание в виде штрафа; изъятие было следствием того обстоятельства, что листовки представляли собой предмет совершенного административного правонарушения.

⁷ Государство-участник далее перечисляет ряд конкретных гарантий независимости судебных органов, предусмотренных в Кодексе о судоустройстве и статусе судей.

массовой информации, и им было разрешено бесплатно печатать свои избирательные материалы в семи крупнейших газетах страны.

Комментарии авторов по представлениям государства-участника

5.1 20 ноября 2007 года г-н Корнеенко представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отметил, что государство-участник обосновывает ограничение его права на свободу выражения, ссылаясь на положения статьи 45 Избирательного кодекса. Как он считает, вывод государства-участника безоснователен. В соответствии со статьей 33 белорусской Конституции каждому гарантируется свобода мысли, убеждений и выражения. Ограничение этих прав допускается только в случаях, установленных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности и здоровья населения, прав и свобод других (статья 23 Конституции). Аналогичным образом права, гарантированные статьей 19 Пакта, могут ограничиваться, только если данные ограничения предусмотрены законодательством и необходимы для обеспечения уважения прав и репутации других людей, в интересах государственной безопасности или охраны общественного порядка или охраны здоровья и нравственности населения.

5.2 Г-н Корнеенко утверждает, что государство-участник считает, что 28 000 экземпляров избирательных материалов г-на Милинкевича не соответствуют требованиям статьи 45 Избирательного кодекса. Оно, однако, не уточнило, какие конкретные правонарушения были им совершены. Он заключает, что государство-участник нарушило статьи 23 и 33 белорусской Конституции, а также статью 19, пункт 3, Пакта. Даже если допустить, что избирательные листовки не соответствовали юридическим требованиям, государству-участнику следовало представить свои аргументы относительно того, почему изъятие и последующее уничтожение этих материалов было необходимо для ограничения прав авторов на свободу выражения.

5.3 Г-н Корнеенко оспаривает те аргументы государства-участника, что нет никаких подтверждений его дискриминации по политическим мотивам. Он утверждает, что уничтожение четверти материалов избирательной кампании незадолго до дня выборов служит подтверждением той дискриминации, которой он и г-н Милинкевич подверглись со стороны властей, поскольку она не основывалась на разумных и объективных критериях.

5.4 Он утверждает, что беспристрастность судов предполагает, что судьи не выносят решения до проведения расследования и не выступают в интересах одной из сторон. Как он утверждает, Жлобинский районный суд Гомельской области пришел к выводу, что его

вина была подтверждена предложением, содержащимся в избирательных листовках: "Милинкевич - новый Президент". Суд, однако, не представил каких-либо пояснений в отношении других листовок, в которых не было этого предложения. Как считает г-н Корнеев, это показывает, что суд подошел к его делу пристрастно, разрешив уничтожение 15 000 экземпляров избирательных материалов, которые были подготовлены в соответствии с законом, и тем самым выступил в интересах представителей существующего режима.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 2 мая 2008 года государство-участник дополнительно сообщило, что 5 апреля 2006 года Верховный суд Беларуси отклонил ходатайство г-на Милинкевича о возбуждении дела в отношении отказа Центральной избирательной комиссии в признании недействительности президентских выборов 2006 года. Г-н Милинкевич обжаловал решение Верховного суда в порядке надзора⁸. Его жалоба была отклонена заместителем председателя Верховного суда (дата не указана). Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 6 Закона "О Центральной избирательной комиссии" решения Комиссии могут быть обжалованы в Верховном суде Беларуси в случаях, предусмотренных законом. Статья 79, часть 6, Избирательного кодекса предусматривает только обжалование кандидатом в президенты решения Центральной избирательной комиссии о признании выборов недействительными. Поэтому, как сообщило государство-участник, Верховный суд отклонил ходатайство г-на Милинкевича о возбуждении дела правомерно, поскольку суд был некомпетентен принимать такое решение.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Пакту.

7.2 Комитет отмечает, как того требует статья 5, подпункты а) и б) пункта 2 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по другой

⁸ В порядке надзора может быть оспорена законность решений суда, вступивших в законную силу, и в некоторых случаях это может привести к повторному рассмотрению дела (главным образом по процессуальным основаниям).

международной процедуре расследования или урегулирования и что нет возражений по поводу того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.3 Комитет отмечает, во-первых, то утверждение г-на Корнеенко в связи со статьей 14 Пакта, что в его деле суды действовали пристрастно, предписав уничтожить все конфискованные листовки. В отсутствие какой-либо соответствующей информации в этой связи Комитет считает, однако, что г-н Корнеенко не обосновал достаточным образом свое утверждение для целей приемлемости. Соответственно, он заключает, что эта часть сообщения неприемлема в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет считает, что остальная часть утверждений авторов, затрагивающая вопросы, касающиеся статьи 19 и статьи 25 вместе со статьей 26 Пакта, была достаточным образом обоснована, и признает их приемлемыми.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает то утверждение авторов, что, конфисковав и уничтожив без представления обоснования незадолго до дня выборов четверть материалов кампании г-на Милинкевича, государство-участник нарушило право г-на Корнеенко и г-на Милинкевича на свободу выражения в соответствии со статьей 19 Пакта. Комитет отмечает, что в своем ответе государство-участник сослалось на решение своих судов, заключивших, что изъятие было произведено в соответствии с законом и что г-н Корнеенко был оштрафован из-за того, что он перевозил, с намерением распространить их, листовки, содержание которых противоречило требованиям Избирательного кодекса.

8.3 Комитет напоминает, во-первых, что право на свободу выражения не является абсолютным и что пользование им может подвергаться ограничениям⁹. Однако в

⁹ См., в частности, сообщение № 574/1994, Ким против Республики Кореи, соображения от 3 ноября 1998 года; Леонид Светик против Беларуси, сообщение № 927/2000, соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 7.2; Владимир Величкин против Беларуси, сообщение № 1022/2001, соображения, принятые 20 октября 2005 года, пункт 7.3.

соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 такие ограничения допускаются, если они предусмотрены законом и необходимы а) для уважения прав и репутации других лиц; б) охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет в этой связи напоминает, что право на свободу выражения имеет высшее значение в любом демократическом обществе и что любые ограничения пользования им должны соответствовать строгим критериям обоснованности¹⁰. Государство-участник не представило каких-либо разъяснений того, почему ограничение права г-на Корнеенко и г-на Милинкевича на распространение информации было обосновано в соответствии со статьей 19, пункт 3, Пакта, за исключением того утверждения, что изъятие и уничтожение листовок было правомерным. В этих обстоятельствах и в отсутствие любой дополнительной информации в этой связи Комитет заключает, что права как г-на Корнеенко, так и г-на Милинкевича в соответствии со статьей 19, пункт 2, Пакта были нарушены.

8.4 Кроме того, г-н Корнеенко утверждал, что в результате уничтожения листовок были нарушены права г-на Милинкевича в соответствии со статьей 25. Государство-участник не оспорило этого утверждения. Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка по статье 25 он отметил, что в целях обеспечения полного пользования правами, защищаемыми статьей 25, свободная передача информации и идей по общественно-политическим вопросам между гражданами необходима; она требует полного пользования и уважения прав, гарантированных, в частности, статьей 19 Пакта, включая свободу на опубликование политических материалов избирательных кампаний и пропаганду политических идей¹¹. В отсутствие какой-либо соответствующей информации от государства-участника в этой связи Комитет заключает, что в данном случае нарушение прав г-на Милинкевича по статье 19 привело также к нарушению его прав по статье 25, взятой вместе со статьей 26, Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании положений пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты вскрывают нарушение прав г-на Корнеенко по статье 19, пункт 2, Пакта и нарушение прав г-на Милинкевича по статье 19, пункт 2, и статье 25, взятой вместе со статьей 26, Пакта.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. замечание общего порядка по статье 25, пункт 25, A/51/40, Vol. 1 (1996), CCPR/C/21/Rev.1/Add.7.

10. В соответствии со статьей 2, пункт 3 а), Пакта государство-участник обязано предоставить как г-ну Корнеенко, так и г-ну Милинкевичу действенные средства защиты, включая компенсацию в сумме не меньше текущей стоимости штрафа и любых судебных издержек, понесенных авторами в деле г-на Корнеенко¹². Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹² В отношении предложенного средства защиты см. Владимир Лапцевич против Беларуси, сообщение № 780/1997, соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 10.